

Понятие «российская нация» и формирование гражданской идентичности в восприятии молодежи Северного Кавказа

Сажина Варвара Андреевна

Кандидат социологических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sazhina@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5151-4260](https://elibrary.ru/5151-4260)

Аннотация

В статье представлены результаты опроса молодежи Северо-Кавказского федерального округа относительно понимания смыслового содержания понятия «российская нация», а также факторов, которые положительно или деструктивно влияют на формирование общероссийской гражданской идентичности в молодежной среде. Показано, что, несмотря на распространенную практику использования в официальном общественно-политическом дискурсе понятия «российская нация», в том числе в повестке молодежной политики, полного понимания среди молодых людей смысла этого догматического словосочетания до сих пор не сложилось. Оно лишь фрагментарно сопоставимо с дефиницией, зафиксированной в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, часто соответствует одному из формальных критериев (наличие гражданства страны, проживание или факт рождения на ее территории, этническая принадлежность к русским). Восприятие себя субъектом, наделенным не только набором признаков, присущих членам российской нации, но и полнотой осознания ответственности за судьбу страны и ее будущее, практически не характерно для рефлексии молодежи относительно смыслового содержания рассматриваемого понятия. Результаты опроса показали также, что наиболее значимыми для формирования гражданской идентичности молодежь считает: образование, государственную политику и конкретные действия властей (эти факторы имеют сегодня, по мнению молодежи, очень важное, но неоднозначное по последствиям влияние), СМИ (деструктивное влияние). Кроме того, в статье представлен обзор основных субъектов, реализующих исследования по вопросам формирования национального единства и укрепления гражданской идентичности на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова

Общероссийская гражданская идентичность, российская нация, гражданское единство, национальная политика, молодежная политика, Северный Кавказ.

The Concept of «Russian Nation» and Formation of Civic Identity in the Perception of the North Caucasus Youth

Varvara A. Sazhina

PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sazhina@spa.msu.ru

Abstract

The article presents the results of a survey conducted among the North Caucasus youth regarding the understanding of the semantic content of the «Russian nation» concept, as well as factors that affect the formation of the all-Russian civic identity (positively or destructively). It is shown that despite the widespread practice of using the concept of «Russian nation» in the official socio-political discourse, including on the agenda of youth policy, a full understanding among young people of this dogmatic phrase meaning has not developed yet. It is only fragmentally comparable with the definition fixed in the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025, and it has the character of compliance with one of the formal criteria of some kind (the presence of citizenship of the country, residence or the fact of birth on its territory, ethnicity to Russians). The perception of oneself as a subject endowed not only with a set of characteristics inherent in the members of the Russian nation, but also with a full awareness of responsibility for the fate of the country and its future is practically not typical for the reflection of young people regarding the semantic content of the concept under consideration. The survey results show that young people consider that the most significant for forming civic identity are education, state policy and specific actions of the authorities (these factors have a very important, but ambiguous in terms of consequences influence today), the media (destructive influence). The article also provides an overview of the main subjects implementing research on the formation of national unity and strengthening of civic identity at the regional and federal levels.

Keywords

All-Russian civic identity, Russian nation, civic unity, national policy, youth policy, North Caucasus.

Введение

Укрепление гражданского единства, гражданского самосознания является одним из приоритетов государственной национальной политики. Содержательный смысл словосочетаний «гражданское единство», «российская нация» наряду с другими понятиями, принципиально важными для проведения слаженной государственной политики в сфере гармонизации межнациональных отношений в стране, зафиксирован в доктринальном

пространстве очень четко. Так, в текст Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года благодаря редакции 2018 года были добавлены дефиниции основных понятий (в Стратегии 2012 года, то есть в предыдущей редакции, терминологический блок отсутствовал вообще).

Согласно Стратегии, общероссийская гражданская идентичность (или гражданское самосознание) — это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества¹. Гражданское единство, трактовка сущностного наполнения которого также зафиксирована в упоминаемом документе, является основой российской нации. При этом понятие «российская нация», исходя из текста Стратегии, может быть использовано равнозначно словосочетанию «многонациональный народ Российской Федерации».

Несмотря на четко сформулированные дефиниции в формальных (стратегических нормативных правовых) документах, в повседневной жизни представители общества, незнакомые со спецификой профессиональной сферы знаний, часто затрудняются дать определение тем или иным явлениям, идеологическим конструктам. В попытках разъяснить смысл терминов люди используют различные подходы, опираясь на свой личный опыт, на сформированное внешними субъектами (членами семьи, СМИ, представителями политической элиты и др.) мнение и прочее. В результате один и тот же термин может быть трактован совершенно по-разному, а расхождение в интерпретации понятий приводит к спорам, недопониманиям в дискурсе, а также к снижению эффективности работы в решении различных задач и достижении цели. Неоднозначность трактовок в повседневном обыденном восприятии одних и тех же явлений и понятий наблюдается при этом в различных сферах жизни: экономике, праве, социальной сфере, межличностных отношениях и др. Особенно важным видится искоренение неоднозначных вольных трактовок понятий, составляющих фундамент проведения политики в государстве, в том числе в вопросах регулирования межнациональных отношений, укрепления гражданского единства. В связи с этим актуализируется задача исключения дискуссий (вне научного поля) по вопросам интерпретации и ценностно-смысловых наполнений базовых понятий в широких слоях общества в период политической нестабильности, социальных потрясений и в целом условий, когда для единства государства и его народа крайне значимыми становятся не допускающие сомнений и разночтений ценностные ориентиры.

Практика проведения автором данной статьи многочисленных обсуждений² со студенческой молодежью вопросов, касающихся реализации национальной политики в стране, показывает, что большинству молодых людей сложно дать самостоятельно объяснение указанным терминам, раскрыть смысловое содержание понятий, однозначно коррелирующих с официально закрепленными. В случаях, когда молодежь все же дает или пытается как-то сформулировать те или иные трактовки терминам, проявляется множественность их восприятия, вскрывается искажение смыслов, отход от «эталонных» определений, зафиксированных в Стратегии. При этом такое недопонимание, а иногда и подмена (полная или частичная)

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 15.02.2023).

² Обсуждения проводились в рамках обучающих семинаров, круглых столов, мастер-классов и т. д. на площадках молодежных форумов, просветительских мероприятий и т.п., организованных профильными НКО, работающими с молодежью в регионах России, а также ФАДМ, ФАДН РФ.

дефиниций проявляется, несмотря на то, что ими (терминами) сейчас пестрят программы различных молодежных мероприятий, о них говорят с экранов телевидения, а всероссийские и региональные организации, работающие с молодежью, на регулярной основе включают в свою повестку мероприятия, способствующие укреплению гражданского единства и российской нации.

В рамках образовательных семинаров проекта «Точки роста», организованных для молодежи Северо-Кавказского федерального округа по инициативе Централизованной религиозной организации «Международная Исламская Миссия» совместно с Общероссийским общественным движением «Всероссийский межнациональный союз молодежи», Фондом поддержки Исламской культуры, науки и образования, автором был проведен опрос в форме анкетирования участников семинаров. Цель опроса — выяснить и зафиксировать смысловое наполнение понятия «российская нация» в восприятии молодежи Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), а также выявить мнения респондентов относительно положительных и негативных факторов, влияющих на гражданское единство в Российской Федерации. СКФО был выбран как территория со сложной историей и полиэтничным составом населения, где сохраняются риски возникновения противоречий и конфликтов на этнополитической почве, а регионы округа «выступают определенным “лакмусом” для оценки состояния общероссийской гражданской идентичности, эффективности реализуемой государственной национальной политики» [Адиев, Щербина 2021, 55].

Основные субъекты исследования национального единства и гражданской идентичности в России

Изучением гражданской идентичности (наряду с этнической, региональной и др.), единства российской нации и последующей рефлексией, связанной с полученными результатами, на основе социологических методов в России занимается довольно широкий круг профильных организаций разного уровня, а также отдельные исследователи из научной среды. При этом гражданскому единству и гражданской идентичности как одной из форм групповой идентичности уделяется большое внимание в рамках национальной политики, соответственно, ее исследования зачастую идут бок о бок и/или являются составной частью исследований межнациональных и межконфессиональных отношений. То же совершенно логично и закономерно касается исследований российской нации (многонационального народа Российской Федерации). Так, на федеральном уровне всероссийские опросы населения проводятся, например, по заказу Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России). С 2015 года в полномочия агентства вошло проведение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, который, помимо прочего, должен предоставлять ежегодные данные по целевым индикаторам реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». На сегодняшний день программа социологического мониторинга, с одной стороны, отвечая принципам преемственности, с другой — необходимости соответствовать актуальным запросам времени, частично изменена и расширена: в рамках исследования фиксируются среди прочего коллективные идентичности населения, одной из которых выступает как раз общероссийская гражданская идентичность. К сожалению, для научного сообщества, методика, программа исследования, как и полученные в ходе этого мониторинга сведения, не являются общедоступными, а официальные публикации лишь частично открывают результаты. При этом основной акцент, конечно, смещается на публикацию итогов оценки межконфессиональных и межнациональных отношений, уровень конфликтности и т.д., а

не на оценку единства нации или отдельных характеристик формирования гражданской идентичности в тех или иных возрастных или этносоциальных группах (поэтому вычлнить результаты для такой категории, как молодежь, не представляется возможным). Так, например, одной из немногих и широко известных публикаций по результатам соответствующего социологического мониторинга 2016 года стала статья сотрудников ФАДН России С.Р. Хайкина и С.Б. Бережковой, раскрывающая отношение россиян к полиэтничности, равноправию этноконфессиональных групп и т.д. [Хайкин, Бережкова 2016]. При этом о российской нации и упрочнении гражданского самосознания в статье речь шла только в общем контексте задач государства и целей национальной политики [Там же, 99]. Отметим, что позже подобных научных публикаций с итогами мониторинга ФАДН России в широком открытом доступе не размещало, а материалы распространялись выборочно, в основном для представителей власти и отдельных экспертов, задействованных в реализации национальной политики.

На федеральном уровне для оценки состояния общества по вопросам гражданского самосознания, целостности российской нации в рамках исследования межнациональных и межконфессиональных отношений, безусловно, имеют серьезное значение также и социологические мониторинги, проводимые Службой специальной связи и информации Федеральной службы охраны России (ФСО). Однако результаты исследований являются еще более закрытыми для использования широким кругом лиц, и опять же крайне редко публикуются лишь фрагментарные сведения, которые периодически озвучиваются на различных заседаниях профильных комиссий, экспертных советов и т.д. (например, публикации об итогах заседаний Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям³).

Регулярные широкомасштабные опросы населения проводит «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). Темы опросов совершенно различны, и среди них в открытом доступе можно встретить прямо или косвенно связанные с проблематикой единства нации, гражданской идентичности. Результаты подобных исследований представлены в рамках подраздела «Межнациональные отношения. Национализм» рубрики «Общество» тематического каталога на сайте организации⁴. Однако данную рубрику нельзя назвать информационно «полезной» для широкого круга исследователей: за последние 5 лет опубликовано всего несколько опросов (более активным был, например, 2013 год с всплеском публикаций опросов по миграционной проблематике). Единственной публикацией в рубрике, связанной с исследованиями молодежи Северного Кавказа, при этом содержательно относящейся скорее к тематике социально-экономического развития, остается публикация 2016 года⁵. По запросу ключевого слова «единство» на сайте также можно найти несколько публикаций 2019, 2018, 2016, 2015 и 2012 годов (по одной в год в разделе инфографики), посвященных народному и национальному единству. В них кратко представлены результаты опросов относительно мнения об уровне единения народа страны, причинах и факторах сплочения; также освещены вопросы, касающиеся наличия противоречий в обществе и праздника народного единства⁶.

³ Состоялось заседание президиума Совета по межнациональным отношениям от 25 декабря 2019 г. // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://sovethnational.ru/information-support/news/sostoyalos-zasedanie-prezidiuma-soveta-po-mezhnacionalnym-otnosheniyam-ot-25-dekabrya-2019-g.html> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴ Тематический каталог. Межнациональные отношения. Национализм // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/tematicheskii-katalog/interethni-relations-nationalism> (дата обращения: 05.02.2023).

⁵ Молодежь Северного Кавказа: традиции и современность // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-severnogo-kavkaza-tradiczii-i-sovremennost> (дата обращения: 05.02.2023).

⁶ Народное единство: мечта или реальность // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-mechta-ili-realnost> (дата обращения: 05.02.2023).

Отметим, что такая содержательная «дефицитность» в открытом информационном пространстве крупной государственной организации не является отражением ее реальной включенности в часть методологического и исследовательского интереса в проблемном поле изучения межнациональных и межконфессиональных отношений, единства нации и т.д. До 2021 года ВЦИОМ являлся главным подрядчиком при проведении уже упоминаемого социологического мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений ФАДН России. На текущий период аналогичные исследования по заказу федерального агентства проводит негосударственная организация «Институт социологических исследований и мониторинга общественного мнения»⁷. Еще одной крупной негосударственной исследовательской организацией, в поле интересов которой попадает изучение гражданского общества, уровня единства народа России, является «Левада-Центр»⁸. Однако в 2016 году Центр был внесен Министерством Юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, что ставит под сомнение достоверность публикуемых им материалов.

Большая научная работа по изучению процессов консолидации полиэтнического пространства России, исследованию гражданской идентичности ведется «Центром исследования межнациональных отношений» Института социологии ФНИСЦ РАН. В 2006 году Центр возглавила Л.М. Дробижева — выдающийся ученый социолог, она внесла огромный вклад не только в теорию, но и в методологию изучения межнациональных отношений, структуры идентичности. Как отмечают коллеги, ею была сформулирована и разработана концепция государственно-гражданской идентичности, выявлены «типы “нового национализма” в пространстве современной России» [Тощенко 2021, 127]. Безусловно, методологические подходы, разработанные учеными и коллегами, стали базой в тематических исследованиях Центра, а отточенный на практике инструментарий вошел не только в исследования конкретной организации, но и был взят на вооружение широким кругом научных исследователей многих организаций.

Региональный контекст. В рамках нашего исследования резонно будет назвать те субъекты, которые в значительной мере сосредоточены на изучении именно региональной специфики формирования общероссийской гражданской идентичности и единства российской нации среди народов, проживающих на территории Северного Кавказа. Изучению общероссийской гражданской идентичности (в разных аспектах) среди населения Северного Кавказа посвящается сегодня множество как чисто теоретических, так и прикладных исследований, основанных на эмпирических данных. Среди научно-исследовательских организаций, в поле профессиональных интересов которых попадают данные вопросы на Северном Кавказе, следует, на наш взгляд, выделить в первую очередь Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону), а также исследовательские центры и институты в республиках: «Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН» (г. Махачкала), «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований» (г. Нальчик), «Центр этнополитических исследований Пятигорского государственного университета» (г. Пятигорск), «Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований» (г. Черкесск).

⁷ Результат определения поставщика (подрядчика, исполнителя) // ЕИС. Закупки [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/supplier-results.html?regNumber=0195100001022000010> (дата обращения: 05.02.2023).

⁸ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Некоторые исследования также проводятся экспертами из Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь) и Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ).

Благодаря исследовательской деятельности и публикациям ее результатов отдельными экспертами и авторскими коллективами уже накоплен и находится в свободном доступе обширный материал по проблематике. Постоянно появляются новые публикации, в том числе наиболее «маститых» авторов — признанных экспертов. Например, оценка состояния, рисков и ресурсов укрепления общероссийской идентичности в субъектах Российской Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа, углубленный анализ структуры «портфеля идентичностей» представлены в публикации коллектива авторов ЮНЦ РАН [Авксентьев и др. 2022]. Экспертный дискурс по проблеме укрепления российской гражданской идентичности в северокавказских республиканских социумах отражен в недавней публикации коллектива, объединившего представителей нескольких институтов и центров [Адиев и др. 2022]. Экспертное мнение по вопросам об уровне сформированности общероссийской идентичности у населения в отдельных субъектах региона, отразившее при этом полярность мнений экспертов, представлено также в публикации сотрудников «Дагестанского федерального исследовательского центра РАН» и «Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР». В этой же публикации приводится экспертная оценка влияния на процессы формирования общероссийской идентичности, укрепления гражданского самосознания относительно таких факторов, как патриотизм, волонтерство, пропаганда российской символики и др. [Адиев, Щербина 2021]. Сотрудниками Северо-Кавказского федерального университета опубликованы результаты эмпирического исследования содержания ценностных оснований иерархии групповых идентичностей у молодежи региона [Авдеев, Ерохина 2022]. Экспертные оценки проводимой на Северном Кавказе политики идентичности, вывод о характерной для нее непоследовательности и необходимости в структуризации и систематизации представлены в публикации Г.Д. Гриценко [Гриценко 2022]. В коллективной статье сотрудников этого же университета на основе анализа результатов научного исследования «Этнополитические процессы на Кавказе в оценках и представлениях современной молодежи» представлены эмпирические данные о соотношении общероссийской гражданской, региональной, этнической и религиозной идентичности в «портфеле идентичностей» молодежи Северного Кавказа. В этой же публикации можно найти выводы авторов о главных акторах формирования основ общероссийской идентичности, значении патриотизма и гражданской активности для молодежи, об оценке роли государства в процессе формирования общероссийской идентичности [Авдеев, Воробьев 2021]. С учетом исторически сложившейся полиэтничности СКФО, находящей отражение во всех сферах общественной жизни и социокультурных процессов в регионе, крайне интересной видится работа М.А. Аствацатуровой и Л.Х. Дзаховой о практиках этнических коллективов в СКФО — активных участников синкретизации содержания и структуры российской гражданской идентичности [Аствацатурова, Дзахова, 2021].

Методологические подходы и инструментарий исследования

Осмысление феномена самоидентификации для человека становится возможным благодаря определению себя через принадлежность к группе, осознанию специфики взаимодействия между личностями и социальными группами [Social Identity and Intergroup Relations 1982; Turner 1987]. При этом в процессе социальных взаимодействий происходит включение человека в различные сообщества, будь то этнокультурные, религиозные или другие, и

соотношение самого себя с разнообразными референтными группами, в связи с чем формируется множественная идентичность [Goffman 1959]. В повседневном опыте россиян общероссийская гражданская идентичность является интегрирующей и может быть совмещена с этнической при условии негиперболизации обеих [Дробижева 2020]. Одной из самых популярных исследовательских задач в связи с этим становится выяснение соотношения разного уровня идентичностей (прежде всего этнической, гражданской, а для представителей СКФО еще и религиозной). В современных идентитарных исследованиях распространено применение количественных методов, в особенности социологического инструментария (различные формы анкетирования, интервьюирования). Большинство ученых для решения этой задачи используют схожие формулировки вопросов к респондентам: предлагается выбрать из закрытого списка ту группу населения, с которой чаще или в наибольшей степени себя ассоциирует респондент, может сказать «это мы» и т.п. Предложенные для выбора в ответе группы при этом формируются по различным признакам: принадлежности к территории, профессии, возрасту, экономическому и/или социальному положению в обществе и т.д. Например, в масштабном опросе, проведенном учеными-социологами среди студентов ведущих вузов СКФО, также были использованы подобные формулировки вопросов: «Какие из идентичностей для вас являются наиболее важными?» (закрытый вопрос, множественный выбор), «Насколько важно для вас осознавать свою связь с...» (закрытый вопрос, множественный выбор) [Авдеев, Воробьев 2021, 75–76].

Принимая во внимание, во-первых, наличие на сегодняшний день немалоого числа количественных исследований (основанных на «статистическом» подходе) по вопросам формирования национальной идентичности, гражданского самосознания в СКФО, во-вторых, некоторую противоречивость (в эмпирических оценках) и неоднозначность их результатов [Полунов 2023, 127–128], настоящее исследование мы основываем на «гуманитарном» подходе и применении в первую очередь качественных («понимающих») методов. Качественные методы направлены на аккумуляцию мнений респондентов и их изучение (в этом случае важно мнение каждого), они ориентированы на поиск смыслов, которые респонденты вкладывают в изучаемое явление [Кишинская 2011, 366–367]. В рамках реализации проекта «Точки роста»⁹, как уже было отмечено во введении, нами был проведен опрос среди участников семинаров — молодежи из субъектов СКФО. В опросе приняло участие 247 человек, из них 54,3% девушек и 45,7% юношей в возрасте от 16 до 35 лет. Опрос проводился в форме очного анкетирования по вопросам, касающимся родного языка и его использования, восприятия ислама и современных религиозных лидеров, формирования картины мира относительно межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе и стране и др. Среди прочих участникам были заданы открытые вопросы (без вариантов выбора): 1) «Сформулируйте своими словами, что Вы понимаете под “российской нацией?”»; 2) «Что, на Ваш взгляд, положительно влияет на укрепление общероссийской гражданской идентичности в молодежной среде?»; 3) «Что, на Ваш взгляд, деструктивно влияет и не способствует укреплению общероссийской гражданской идентичности в молодежной среде?». Полученные трактовки сущностного содержания термина «российская нация» мы сравнили с его официальной дефиницией, зафиксированной в Стратегии. Ответы на два других вопроса позволили выделить наиболее значимые факторы, влияющие на процесс формирования гражданской идентичности и единства нации в субъективном восприятии молодежи.

⁹ «Точки роста» — проект, направленный на выявление молодежных лидеров, обучение их навыкам социального проектирования, развитие лидерских качеств и обучение навыкам общественной деятельности. К участию в проекте приглашались студенты, аспиранты, молодые журналисты, блогеры, исламоведы, активисты общественных организаций, лидеры неформальных сообществ молодежи.

Результаты и выводы

Анализ содержания ответов респондентов позволил выделить среди них некоторые группы, которые объединяются по соответствию какому-либо смысловому признаку, критерию, наиболее часто упоминаемому самими участниками опроса.

Самым сложным для молодежи стал вопрос о понимании термина «российская нация»: 23,5% не смогли дать на него никакого ответа, просто пропустив. В наиболее многочисленную группу (32,8%) вошли те, кто выделяет *многонациональность как основной признак (чаще всего синоним) российской нации*: «это многонациональная совокупность людей в РФ», «многонациональный народ», «многонациональная страна», «многонациональная, мультикультурная страна» и т.д.

Почти столько же человек, сколько пропустило вопрос, (23,2%) сошлось в трактовках российской нации как совокупности разных народов (этнических групп), проживающих *на территории одной страны*, то есть выделили территорию государства как ключевой и консолидирующий признак: «люди, рожденные и живущие в России», «население России», «все, кто живут в России».

Среди молодежи оказалась популярна также версия трактовки понятия «российская нация» в привязке к *признаку гражданства Российской Федерации* (14,8%): «люди, имеющие паспорт гражданина РФ», «граждане РФ», «обозначение представителями других государств граждан России», «граждане, проживающие на территории Российской Федерации», «все граждане России», «все люди, независимо от национального происхождения, проживающие на территории РФ и имеющие ее гражданство».

Около 7% участников семинара, ответивших на вопрос, однозначно связали понятие «российская нация» с *этнической идентификацией и русским языком*: «русские», «совокупность всех народов, проживающих на территории России, считающих русский язык своим родным», «на данный момент русские, и обрусевшие, иначе ты не русский, а значит — представитель не российской нации», «все люди, которые причисляют себя к русским, составляют российскую нацию», «человек с русскими традициями», «люди, у которых мама или папа представитель русского этноса».

5,3% респондентов в объяснении того, что они понимают под термином «российская нация», говорили о гражданско-политической общности: «я понимаю это как гражданская и политическая общность всех народов страны», «приходится понимать гражданскую и политическую общность всех народов страны, многочисленных мигрантов и представителей зарубежных стран, проживающих в Российской Федерации», «социально-экономическая и территориальная общность разноплеменных граждан одного государства, объединенных государственно-политическим патриотизмом», «российская нация — это гражданско-политическая общность».

В совокупности около 4% ответов приходится на различные комментарии, отражающие скепсис молодежи относительно правомерности термина «российская нация» или вовсе его непонимание: «Россия — многонациональная страна, поэтому данная формулировка некорректна», «российской нации не существует. Это попытка преобразовать концепт «многонационального народа» Б.Н. Ельцина в нечто, что могло бы объединить разные народы, проживающие на территории Российской Федерации и ближнего зарубежья», «для меня не существует понятия “российская нация”. Есть “русский” и “россиянин”. Русский — представитель русской национальности, россиянин — гражданин России», «что за российская нация? Не могу сформулировать, потому что не понимаю!».

Среди иных немногочисленных ответов были те, которые выстраивали определение российской нации через *проявление патриотизма* (в том числе «чрезвычайный патриотизм», «народ с крепкой волей и патриотическим духом»), определенные *отношения между народами*, необходимость мирного проживания в границах одного государства («общество, которое проявляет уважение друг к другу», «объединение народов, у каждой нации свои ценности, открытие для себя чего-то нового», «дружба народов» и др.).

Сравнивая полученные от респондентов трактовки «русской нации» с эталонным определением из Стратегии, можно заключить, что, с одной стороны, серьезных разночтений в восприятии участников опроса этого ключевого понятия нет, но, с другой стороны, нельзя говорить и о тождестве ответов с официальной дефиницией. Например, признак гражданства, по мнению опрошенных, существенен, но одновременно с этим, заметим, не идет речи о наличии гражданского самосознания, рефлексии восприятия себя как гражданина с правами и обязанностями и т.д. Признак же наличия гражданства Российской Федерации может быть получен, например, в результате натурализации иностранных граждан, однако не имеет отношения к полной реальной интеграции их в российское общество (особенно с социокультурной точки зрения). Отсюда и упоминание о «многочисленных мигрантах» в ответах, сухая привязка к наличию гражданства де-юре. Объединяющий признак территории страны как места проживания русской нации, который выделили респонденты, в большинстве ответов также никак не связан с рефлексией об ответственности за эту территорию, о разделении каких-то ценностей, характерных для ее жителей, и т.д. При этом гражданская идентичность как раз, согласно определению в Стратегии, и выражается в осознании и принадлежности к государству, народу, обществу и в том числе ответственности за судьбу страны. Складывается ситуация, когда для того, чтобы воспринимать себя частью русской нации (в том числе поддерживая этим данные социологических опросов о росте уровня общероссийской гражданской идентичности среди населения), молодежь может считать минимальным и достаточным условием номинальное соответствие лишь какому-либо признаку (жить в России, иметь гражданство Российской Федерации, говорить на русском языке и т.д.), но не считать обязательным при этом наличие специфического взаимодействия с обществом, социальными группами. Из плюсов такой неполной осознанности, во-первых, назовем положительные результаты в статистике укрепления общегражданской идентичности, во-вторых, уход (скорее неосознанный, невольный) таким образом молодежи от проблемы самоидентификации, то есть, говоря словами А. Гидденса, ситуации постоянного выбора жизненного пути [Giddens 1991], принятия всех смысловых «ответственностей», которыми наделена идентичность общности «русская нация». Из минусов, очевидно, — несоответствие декларируемых отчетами результатов действительности, а также эфемерное ощущение у власти наличия значительной части общества, обладающей реальным гражданским самосознанием, по смыслу соотносящимся с трактовкой, зафиксированной в Стратегии.

Тревожными с точки зрения достижения целей государственной национальной политики, в частности укрепления гражданского единства, на наш взгляд, является не только наличие ответов, пронизанных неким нигилизмом относительно концепта «русская нация», но и указание на необходимость соответствия членов русской нации признаку русской этничности. Хотя многие респонденты так или иначе обращали внимание на признак многонациональности, совокупности разных народов и т.д., тем не менее наличие ответов с подчеркнутой значимостью принадлежности к русскому этносу в рамках русской нации отражает существование реальной опасности формирования и распространения среди

нерусской молодежи ощущения якобы исключенности из российской нации, как следствие — потенциала для развития националистических настроений и т.д. Являются ли такие ответы респондентов недопониманием сути тезиса о сохранении русской культурной доминанты как основы общероссийской гражданской идентичности, зафиксированной в Стратегии, или это следствие наличия опыта субъективного ощущения дискриминации по национальному признаку среди участников опроса, имеют ли место иные причины — по итогам результатов опроса сказать сложно. Понимание природы данных рассуждений может стать целью отдельного исследования. Однако наличие подобных умозаключений даже в небольшой группе молодежи СКФО, очевидно, несет в себе угрозу единству общества и на руку ряду лидеров и организаций, стремящихся повлиять (в том числе извне) на стабильность внутривнутриполитической ситуации и межэтнических отношений как в регионе, так и в стране.

Что же, по мнению респондентов, положительно и, наоборот, деструктивно влияет на укрепление гражданской идентичности в молодежной среде? Во-первых, анализ ответов показал, что почти для трети молодежи, участвующей в опросе, оказалось затруднительным дать ответ на эти вопросы. Подчеркнем, что в исследовании принимали участие прошедшие некоторый отбор для проекта «Точки роста» представители наиболее инициативной и образованной молодежи СКФО (активисты, лидеры общественных молодежных организаций и т.д.), а участие в опросе было добровольным. Едва ли можно объяснить невысокий результат возвратности по вопросам простым нежеланием респондентов отвечать, некоей халатностью в заполнении анкеты. На наш взгляд, это еще одно свидетельство недопонимания со стороны молодежи реальных смыслов догматических словосочетаний, их содержательной наполненности, дополненного низким уровнем привычки рефлексии о причинах их формирования, значении их в своей личной жизни, жизни общества региона, страны и т.д.

В отличие от ответов о трактовке российской нации, полученные мнения относительно вопросов о факторах укрепления гражданской идентичности оказалось гораздо сложнее сгруппировать по каким-либо объединяющим признакам, выделить категории или типы ответов. Так, почти половина респондентов (48%) высказалась крайне разносторонне о факторах укрепления гражданской идентичности, указывая и на поиск своего «я», особенно свойственного молодежи, и на субъективную оценку уровня жизни, материального благополучия, ощущение гордости за страну, за земляков и проч.: «видимость того, что с врагом России никто не желает бороться, кроме самой молодежи», «гордость за земляков, совершающих подвиги», «осознание личности, поиск интересов», «самосознание как русского гражданина», «бесплатная медицина, благополучная семья, бесплатное качественное образование» и др.

Значительное число участников семинаров считает, что «проведение мероприятий» (20% ответов), а также «образование и знания» (11%) имеют ключевое значение в укреплении общероссийской гражданской идентичности: «конкурсы, форумы, съезды, соревнования, олимпиады и общие победы», «культурно-просветительские мероприятия», «различные общественные мероприятия, как день национальностей, где будут знакомить одних граждан РФ с культурой других, позволяя найти то, что нас, граждан РФ, объединяет», «образовательные программы», «изучение обществознания и культурологии», «изучение культурного многообразия своей страны. Человек боится того, чего он не знает, не до конца понимает, поэтому появляются различные домыслы, которые подпитывают СМИ и нечестная политическая игра». В качестве деструктивного фактора относительно гражданского единства, соответственно, молодежь указывала отсутствие достаточных знаний, правда, без уточнения в какой области или незнание

чего конкретно (упоминается в 4% ответов): «недостаток знаний», «низкий уровень политической грамотности», «незнание» и т.д. Еще в примерно 6% ответов о значимых факторах шла речь о воспитании (особенно выделялось патриотическое): «правильное воспитание и окружение», «хорошее семейное и школьное воспитание», «патриотическое воспитание», «правильное патриотическое (не националистическое!) воспитание», «патриотическая мотивация», «содействие в поднятии духа патриотизма».

Весьма логичным видится, что наибольшее число респондентов в ответах указало именно некие мероприятия (просветительской и образовательной направленности). Эксперты в сфере национальной политики неоднократно отмечали, что ее реализация, в том числе в молодежной среде, носит событийный характер, зачастую принимает «фестивальные», «демонстрационные» (проведение форумов, национальных праздников и т.д.) форматы, в то время как более глубокая и постоянная работа с сознанием молодежи на уровне школьных образовательных программ (причем с едиными четкими подходами) и работа со студентами в высших образовательных учреждениях практически не ведется.

Чаще других среди деструктивных факторов молодежь выделяет влияние СМИ, в частности социальных сетей, телевидения (12%): «разделение на национальности, например: где-то что-то сделал человек с Кавказа, это обязательно подмечают и делают на это акцент», «телевидение и националистические высказывания», «недостовверные информационные каналы». Некоторая часть (4%) ответивших назвала в качестве деструктивного фактора пропаганду западной культуры, а также экстремизма: «пропаганда западного образа жизни», «пропаганда экстремизма», «пропаганда европейского взгляда жизни».

На роль государства, политической деятельности в своих ответах обратили внимание менее 10% опрошенных. При этом меньшая доля (около 5%) указывала на потенциально положительное влияние государства: «стабильная внутривнутриполитическая ситуация, международный авторитет», «адекватная политика в области государства», «взаимодействие религиозных организаций с государственными структурами и содействие последующих. Взаимные проекты. Доверие народа!». В 8% ответов внимание молодежи сосредоточилось на проводимой политике или конкретных политических мерах, носящих деструктивный характер для укрепления общероссийской гражданской идентичности: «внутри- и внешнеполитический кризис», «попытка навязать той самой молодежи устаревшие культурные продукты, не получившие в свое время должной оценки. Введение нежизнеспособных концептов по типу “российской нации” и пр.», «отказ власти от материального диалога, диалога по существу», «поддержка лидерами общества разделения общества на своих (например, в республиках) и на чужих», «коррупция, дискриминация по национальному признаку», «политика государства по отношению к Кавказу и мигрантам», «неизменность власти, применение “клюквы” в представлении культуры», «агрессивная пропаганда патриотизма» и др. Разнообразные комментарии, так или иначе касающиеся деятельности государства, показывают нам, что молодежь признает в государстве важного актора, влияющего на формирование общегражданской идентичности. При этом действия этого актора, по субъективной оценке той же молодежи, несут не только положительный характер, способствующий укреплению единства, но зачастую приводят к обратному, то есть к негативным для единства общества последствиями, провоцируя его раскол по социальным, экономическим, культурным и иным линиям.

Заключение

Идеологемы современной национальной политики, прочно вошедшие в повестку молодежной политики, тем не менее не сформировались и не закрепились окончательно в сознании самих представителей молодежи. Трактовка базовых понятий, сущностного содержания важнейших основ построения современного гражданского общества России (в первую очередь понимание российской нации) среди опрошенной молодежи СКФО оказалась, во-первых, неоднозначной; во-вторых, зачастую носила характер соответствия одному из формальных критериев (наличие гражданства страны, проживание или факт рождения на ее территории, этническая принадлежность к русским). Таким образом, восприятие себя субъектом, наделенным не только набором признаков, присущих членам российской нации, но и полнотой осознания ответственности за судьбу страны и ее будущее практически не характерно для рефлексии молодежи относительно смыслового содержания рассматриваемого понятия.

Результаты исследования показали также, что в молодежной среде СКФО в полной мере проявляется свойство динамичности ценностно-смысловых наполнений словосочетаний «российская нация», «общегражданская идентичность», а также входящих в их состав представлений о территории, ценностных общностях, культуре, языке, проводимой государственной политике и т.д. Незакрепленность базовых понятий, невозможность доступным языком объяснить основы создают в сознании молодежи некую ментальную лакуну, которая, очевидно, будет заполнена или собственными домыслами (потенциально как положительного, так и нейтрального или деструктивного характера), или сформированными смыслами, которые до сих пор не удалось четко сформировать реализуемыми мерами национальной и молодежной политик. Стратегическая коннотация, принятая сегодня в официальной повестке, в такой ситуации может быть заменена на любую другую деструктивную. Автор вполне признает, что проведенное исследование в силу объема и параметров выборки нельзя считать достаточным для того, чтобы проектировать полученные выводы на всю молодежь СКФО, однако позволяет увидеть тренды и выявить проблемные аспекты относительно конкретной весьма обширной группы активной молодежи региона.

На наш взгляд, не столько количественные, сколько качественные подходы в исследовании смысловых наполнений понятий «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», а также исследование восприятия и субъективной оценки молодежью политики на федеральном и региональном уровнях по отношению к задачам укрепления единства многонационального народа Российской Федерации требуют пристального внимания экспертного сообщества и глубокого изучения с дальнейшей выработкой рекомендаций по эффективному информационному сопровождению этой политики. Крайне важно сегодня, особенно учитывая условия геополитической нестабильности, создать единое и четкое, доступное для понимания представление о тех идеологических конструктах и терминах, которые были введены относительно недавно в общественно-политический дискурс, закрепились в официальном лексиконе, но до сих пор остаются крайне неустойчивыми в сознании самой молодежи.

Список литературы:

- Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 1. С. 69–86. DOI: [10.21638/spbu23.2021.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106)
- Авдеев Е.А., Ерохина М.Е. Ценностные основания идентичности молодежи Северного Кавказа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1(65). С. 56–65. DOI: [10.52452/18115942_2022_1_56](https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56)
- Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. № 1. С. 72–86. DOI: [10.21638/spbu23.2022.105](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105)
- Адиев А.З., Бийжанова Э.К., Щербина Е.А. Российская гражданская нация: взгляд из Северного Кавказа // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 1. С. 119–133. DOI: [10.18522/2227-8656.2022.1.9](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.9)
- Адиев А.З., Щербина Е.А. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: pro et contra // Вестник Российской нации. 2021. № 3. С. 54–63.
- Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х. Содержательно-структурная этнополитическая синкретизация российской гражданской идентичности (некоторые северокавказские практики) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8(72). С. 2243–2255. DOI: [10.35775/PSI.2021.72.8.005](https://doi.org/10.35775/PSI.2021.72.8.005)
- Гриценко Г.Д. Политика идентичности на Северном Кавказе: экспертное сообщество об успехах и проблемах ее реализации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87–7. С. 138–140.
- Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: [10.31857/S013216250009460-9](https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9)
- Полунов А.Ю. Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 124–133. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-96-124-133](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-96-124-133)
- Кишинская В.С. Качественные данные и методы социологического исследования // Петербургская социология сегодня. 2011. Т. 1. С. 366–373.
- Тощенко Ж.Т. Памяти Л.М. Дробижевой (13.01.1933–11.04.2021) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 127–128.
- Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110. DOI: [10.14515/monitoring.2016.5.07](https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07)
- Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
- Goffman E. *Presentation of Self in Everyday Life*. New York, Garden City: Doubleday, 1959.
- Social Identity and Intergroup Relations* / ed. by H. Tajfel. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Turner J. *Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory*. Oxford: Basil Blackwell, 1987.

References:

- Adiev A.Z., Biyzhanova E.K., Shcherbina E.A. (2022) Russian Civil Nation: A Vision from the North Caucasus. *Gumanitariy Yuga Rossii*. Vol. 11. No. 1. P. 119–133. DOI: [10.18522/2227-8656.2022.1.9](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.1.9)
- Adiev A.Z., Shcherbina E.A. (2021) All-Russian Identity in the North Caucasus: Pro et Contra. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 3. P. 54–63.

Avdeev E.A., Vorobev S.M. (2021) Russian Civic Identity of Youth in the North Caucasus: The Main Challenges and Risks of Conflict. *Politicheskaya ekspertiza. POLITEKS*. Vol. 17. No. 1. P. 69–86. DOI: [10.21638/spbu23.2021.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106)

Avdeev E.A., Erokhina M.E. (2022) Value-Semantic Basis of the North Caucasus Youth Identity. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki*. No. 1(65). P. 56–65. DOI: [10.52452/18115942_2022_1_56](https://doi.org/10.52452/18115942_2022_1_56)

Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. (2022) Formation of Russian Identity in the North Caucasus: Institutional and Sociocultural Framework. *Politicheskaya ekspertiza. POLITEKS*. Vol. 18. No. 1. P. 72–86. DOI: [10.21638/spbu23.2022.105](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105)

Astvatsaturova M.A., Dzakhova L.H. (2021) Content-Structural Ethnopolitical Syncretization of Russian Civil Identity (Some North Caucasian Practices). *Voprosy politologii*. Vol. 11. No. 8(72). P. 2243–2255. DOI: [10.35775/PSI.2021.72.8.005](https://doi.org/10.35775/PSI.2021.72.8.005)

Drobizheva L.M. (2020) All-Russian National Identity: Searching for Definition and Distribution Dynamics. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 8. P. 37–50. DOI: [10.31857/S013216250009460-9](https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9)

Giddens A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press.

Gritsenko G.D. (2022) Politika identichnosti na Severnom Kavkaze: ekspertnoe soobshchestvo ob uspekhakh i problemakh ee realizatsii [Identity politics in the North Caucasus: Expert community on the successes and problems of its implementation]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. No. 87–7. P. 138–140.

Goffman E. (1959) *Presentation of Self in Everyday Life*. New York, Garden City: Doubleday.

Kishinskaya V.S. (2011) Qualitative Data and Methods of the Sociological Research. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*. Vol. 1. P. 366–373.

Toshchenko Zh.T. (2021) L.M. Drobizheva. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 4. P. 127–128.

Khaykin S.R., Berezhkova S.B. (2016) Sociological Monitoring of Inter-Ethnic and Inter-Confessional Relations of the Federal Agency for Ethnic Affairs. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*. 2016. No. 5. P. 97–110. DOI: [10.14515/monitoring.2016.5.07](https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07)

Polunov A.Yu. (2023) All-Russian Civic Identity: Conceptual Foundations and Regional Implementation. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 96. P. 124–133. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-96-124-133](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-96-124-133)

Tajfel H. (ed.) (1982) *Social Identity and Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press. 532 p.

Turner J. (1987) *Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory*. Oxford: Basil Blackwell.

Дата поступления/Received: 01.03.2023